

CALENDAR GIRL

О Д Р И К А Р Л А Н

*Никола
И
влюбленные!!!*

Я Н В А Р Ь / Ф Е В Р А Л Ь / М А Р Т

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-44
К23

Audrey Carlan
CALENDAR GIRL
January / February / March

Перевод с английского Юлии Зонис

Печатается с разрешения литературных агентств
Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Карлан, Одри.

К23 Calendar Girl. Никогда не влюбляйся! / Одри Карлан ;
[пер. с англ. Ю. Зонис]. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 416 с.

ISBN 978-5-17-099252-2

Все очень просто. Мне нужны деньги. Много денег. Миллион долларов, если быть точной. Именно такую цену я должна заплатить за жизнь своего отца.

Нет денег. Нет жизни.

Через год, первого января, я обязана полностью расплатиться или моего отца убьют. Когда перед тобой встает такой выбор, ты делаешь то, что должен делать.

И я пошла работать. Я готова исполнить роль шикарного эскорта для каждого, кто может позволить себе заплатить \$100 000 за месяц в моем обществе. Секс в перечень услуг не входит, но при желании (моем) может принести мне на 20% больше.

Месяц за месяцем я буду жить по правилам этого бизнеса. Правило первое: «Никогда не влюбляйся!»

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-099252-2

© Calendar Girl — January / February / March
by Audrey Carlan, 2015
Copyright © 2015 Waterhouse Press, LLC
© Зонис Ю., перевод, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПОСВЯЩЕНИЯ

Январь

Джинель Бланч

*Ты была со мной с самого начала...
Твоя вычитка спасала меня сотни раз.
Спасибо тебе за то, что веришь в меня и в мои истории
и любишь их так же, как я люблю тебя, целиком
и полностью. Namaste, друг мой.*

Февраль

Джинанна Гудолл

*Год назад я выпустила свой первый роман. И с тех пор ты
была моим болельщиком, бета-ридером и фаном номер один.
Сейчас я горжусь тем, что могу назвать тебя другом.
Ты любишь моих персонажей так, словно они твои собствен-
ные, и помогаешь мне почувствовать их.
У тебя множество способностей и талантов, и я рада,
что ты делишься ими со мной. Любовь и свет.*

Март

Хезер Уайт

*Миа попала в Чикаго благодаря тебе. Ты оставила привычную
обстановку и отправилась в путешествие. Мартовская книга
показывает, как чудесно иногда пойти на риск.
Иногда это может изменить или даже полностью перекро-
ить жизнь. И чаще всего оно того стоит.
Ты прекрасна, и я радуюсь твоему присутствию в моей жизни.
ВСЕГО НАИЛУЧШЕГО, милая моя.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Саре Сондерс, которая дала Миа имя и помогла мне сделать ее такой оторвой! В нашей девочке много от тебя, и я в восторге от этого!

Моему редактору **Екатарине Саяновой**, главе Red Quill Editing, LLC; ты понимаешь меня и мои истории так, как ни один другой редактор. С каждой твоей правкой я начинаю писать лучше. Спасибо.

Хезер Уайт, также известной как моя Пенсильванская богиня; я иногда думаю, что же такого я сделала в жизни, чтобы в ней появился настолько бескорыстный человек. Я так рада, что ты — моя спутница в этом путешествии. Доверься путешествию, детка!

Джинель Бланч: ты была со мной с самого начала, никогда не жаловалась, всегда оказывала мне поддержку, внимательно «тестировала» мои книги и каждый раз поражала меня до глубины души, находя безумные оплошности. Ты невероятно внимательно к деталям. Спасибо за то, что делишь со мной этот дар.

Джинанне Гудолл, женщине, которая читает все, что я пишу, прежде чем я сама это перечитаю. Я восхищаюсь тобой. Благодаря тебе я хочу писать книги; ты веришь во все мои истории, иногда даже сильнее, чем я сама. Спасибо за то, что всегда внушаешь мне надежду.

Аните Шофнер, моей КОРОЛЕВЕ настоящего и прошедшего... ты не даешь моим героям путешествовать во времени, и мои рукописи сияют! «Мы рассчитываем на удовлетворительный результат»: вот твой девиз. Посмотрим, что этот год принесет нашей Миа.

Кристине Бенуа: спасибо за то, что вычитала мой французский. Твой язык прекрасен. Я с огромным удовольствием добавила его в свою книгу.

«Ангелам Одри»: вместе мы изменим мир. Книга за книгой. ЦЕЛУЮ ВЕЧНО, барышни.

Всем **«Горячим почитателям Одри Карлан»**... Благодаря вам я улыбаюсь каждый день. Спасибо за поддержку.

И, наконец, — по порядку, но отнюдь не по значению, — моему издательству, **Waterhouse Press**: вы — «сверх» в слове «сверхъестественный». Как же я рада, что вы нашли меня и дали мне приют. Безумно вас люблю.

Январь

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Настоящей любви не существует. Долгие годы я верила, что она есть. По сути дела, я даже считала, что нашла ее. Если быть точной, четыре раза. Так, давайте посмотрим.

Тейлор. Мое увлечение времен старшей школы. Мы встречались вплоть до выпускного. Он был бейсболистом, лучшим в команде. Лучшим из тех, что когда-либо учились у нас в школе. Здоровенный, мышц на порядок больше, чем мозгов, а стручок размером с арахис. Возможно, из-за всех тех стероидов, что он вкачивал в себя у меня за спиной. Он бросил меня в ночь выпускного. Сбежал, прихватив с собой мою девственность и капитана группы поддержки. Я слышала, что его выперли из колледжа и теперь он работает механиком в каком-то захудалом городишке. У него двое детей и жена, которая больше не желает его поддерживать.

Затем был помощник преподавателя с моего первого курса психологии в муниципальном колледже Лас-Вегаса. Его звали Максвеллом. Я считала, что этот одаренный юноша способен чуть ли не по воде ходить. Оказалось, что он прошелся сапогами по моему сердцу, потому что перетраhal девиц со всех курсов, где работал помощником преподавателя. В его случае ПП означало «Попки и Письки», и он позаботился о том, чтобы никогда не испытывать в них недостатка. Ну и ладно. Кончилось тем, что он обрюхатил двух телок одновременно и его выперли из колледжа за

неподобающее поведение. В девятнадцать за ним уже гонялись две малолетние мамашки, требующие алиментов. Есть в этом что-то невероятно поэтическое. Слава Господу, что я всегда просила его упаковать свой багаж, прежде чем пихать это сокровище в меня.

В двадцать я решила сделать перерыв в учебе и проработала весь год официанткой в «Эм-Джи-Эм Гранд» на Лас-Вегас-Стрип — в туристическом центре Лас-Вегаса. Там-то я и встретила счастливый номер три, Бенни. Правда, я не была особенно счастлива, да и он тоже. Он был шулером. Конечно, в то время он заявил, что работает агентом по продажам и просто любит покер. У нас состоялся бурный роман, хотя романтики в нем было немного. По-моему, большую часть времени я провела пьяной в доську под Бенни, но, увы, — мне казалось, он меня любит. Он это непрерывно твердил. Мы бухали два месяца напролет, плавали в гостиничном бассейне и трахались целыми ночами в одной из комнат, ключи от которых давал мне приятель из obsługi отеля. Я бесплатно поила его и его друзей в баре, а он почти каждый вечер предоставлял мне ключ от очередного номера. И это работало. Пока не перестало. Бенни поймали за подсчетом карт, и он испарился. В первый год после его исчезновения я была сама не своя. Потом я узнала, что его избili почти до смерти. Он какое-то время провалялся в больнице, а потом свинтил из города, не сказав мне ни слова.

Последняя ошибка оказалась той самой соломинкой, которая, по известному выражению, сломала спину верблюда. Именно из-за нее я теперь убеждена, что настоящую любовь изобрели компании по производству поздравительных открыток и те, кто пишет любовные романчики и романтические комедии. Его звали Блейном, хотя ему следовало бы называться Люцифером. Он был биз-

несменом с хорошо подвешенным языком. Я вольно использую термин «бизнесмен». На самом деле он оказался кредитной акулой — той самой кредитной акулой, что ссудила моему отцу намного большую сумму, чем папа способен был вернуть. Начал Блейн с меня, а затем переключился на отца. В то время я считала, что наша любовь родом прямо из сказки. Он посулил мне весь мир, а подарил ад на земле.

— Вот почему я считаю, что ты должна просто согласиться на ту работу, что предлагает тебе твоя тетушка, и больше не рыпаться.

Моя лучшая подруга, Джинель, шумно лопнула жвачку прямо в телефонную трубку. Я отвела телефон от уха.

— Других вариантов нет, Миа. Как еще тебе удастся вырвать твоего папу из рук Блейна и его подельников?

Я втянула глоток ледяной воды, и калифорнийское солнце разбило капли на тысячи зайчиков, прыгающих по бокам потревоженной бутылки.

— Не знаю, что делать, Джин. У меня нет таких денег. Да у меня вообще нет никаких денег.

Я вздохнула. Даже мне этот вздох показался слишком громким и драматичным.

— Слушай, ты всегда любила саму идею любви...

— Уже нет! — напомнила я своей закадычной подруге детства.

В телефонной трубке слышался голос Вегаса. Люди почему-то убеждены, что в пустыне царит тишина. Но только не на Стрип. Игровые автоматы лязгали, колокольчики звенели — куда бы ты ни пошел, невозможно было избавиться от этого монотонного шума.

— Знаю, знаю.

Она передвинула трубку, и у меня в ухе треснуло.

— Но тебе ведь нравится секс, так?

— Я же не Барби, Джин. У меня нет проблем с арифметикой. Так что, пожалуйста, не задавай глупых вопросов. Я тут умираю.

Или, точнее, умереть предстояло моему отцу, если я каким-то образом не раздобуду миллион долларов.

Джинель театрально застонала и снова лопнула жвачку.

— Я имею в виду, если ты согласишься работать в службе сопровождения, тебе надо будет просто хорошо выглядеть и много трахаться, так? У тебя же несколько месяцев не было секса. Можно с тем же успехом расслабиться и получить удовольствие, а?

Положитесь на Джинель — уж она сумеет превратить место высокооплачиваемой девочки по вызову в работу мечты.

— Но это же не «Красотка», а я не Джулия Робертс.

Я подошла к своему мотоциклу, «Сузуки GSXR 600», который называла просто Сьюзи. Он был единственной моей ценной вещью. Перекинув ногу через седло, я вложила телефон в держатель и переключила его на громкую связь. Затем разделила свою густую длинную гриву на три пряди и ловко заплела их в толстую косу.

— Послушай, я знаю, что ты желаешь мне добра. И я искренне не понимаю, что мне делать. Я не шлюха. По крайней мере, не желаю быть шлюхой.

От одной этой мысли меня пронзило ужасом.

— Но мне надо что-то придумать. Как-то поднять нехилую кучу бабла, и быстро.

— Ну да, я тебя слышу. Дай мне знать, как прошла встреча в «Эксклюзивных эскортах». Позвони мне вечером, если сможешь. Блин, я опаздываю на репетицию, а мне еще надо переодеться.

Тут она запыхтела в трубку — я легко могла представить, как Джинель несется по казино, чтобы вовремя

успеть на работу, прижимая при этом к уху мобилу и совершенно не обращая внимания на тех, кто пляшется на нее или принимает за ненормальную. Вот что делало ее такой особенной. Она говорила все начистоту... всегда. Как и я.

Джинель работала в бурлеск-шоу «Классные куколки» в Вегасе. В полном соответствии с названием, моя подруга была маленькой, миловидной и отлично умела трясти задницей. Мужчины со всего мира слетались в Стрип, чтобы полюбоваться тамошними зажигательными представлениями. И все же Джинель зарабатывала недостаточно, чтобы выручить меня или моего старика — не то чтобы я ее об этом когда-то просила.

— Ладно, люблю тебя, сучка, — сладко пропела я, засовывая косу под воротник куртки-пилота, так что она уютно разместилась между лопатками.

— Люблю тебя еще больше, шалава.

Я повернула ключ в зажигании, завела мотор и надела шлем. Засунув телефон во внутренний карман, я выжала сцепление и рванула навстречу будущему — нежеланному, но неизбежному.

* * *

— Миа! Моя сладкая малышка! — проворковала тетушка, обвивая меня тощими, как у скелета, руками и впечатывая в свою грудь.

Для такой изящной женщины она обладала немалой силой. Ее темные волосы были собраны в элегантный французский узел. На ней была белая блузка, мягкая, как шелк, — вероятно, потому что и была шелковой. Блузу моя тетушка заправила в строгую черную кожаную юбку-ка-

рандаш, к которой прилагались шпилосы высотой с ходули, с той самой красной подошвой, о которой я так много читала в последнем номере «Вог». Она выглядела прекрасно. И, более того, она выглядела *дорого*.

— Тетя Милли, я так рада тебя видеть... — начала я, но тут два пальца с выкрашенными кроваво-красным лаком ногтями прижались к моим губам, заставив замолчать.

Тетушка неодобрительно прищелкнула языком.

— Нет-нет, здесь ты будешь звать меня мисс Милан.

Я театрально закатила глаза. Она в ответ сурово прищурилась.

— Куколка, во-первых, не закатывай глаза. Это грубо и не женственно.

Ее губы сжались в тонкую линию.

— И во-вторых...

Она обошла вокруг меня, окидывая оценивающим взглядом, словно я была произведением искусства — скажем, статуей. Чем-то холодным и непроницаемым. Что, возможно, соответствовало истине. В руке тетя держала черный кружевной веер, то открывая его, то закрывая, то похлопывая им по ладони.

— ...никогда не называй меня Милли. Этой женщины давно уже нет — она умерла в тот день, когда первый мужчина, которому я доверилась, поджарил мое сердце и скормил его своим псам.

Образ весьма зловещий, но тетушка Милли говорила чистую правду.

— Подними подбородок.

Она хлопнула меня снизу по подбородку, заставив немедленно поднять его вверх. Затем она проделала то же самое с тем чувствительным участком кожи на спине, где облегающая концертная футболка слегка не доставала до моих обожаемых расписных джинсов. Я тут же выпрями-

ла спину и выставила грудь вперед. Алые губы тетушки раздвинулись в широкой улыбке, продемонстрировав идеально отбеленные, ровные зубы. Лучшие зубы из тех, что можно купить за деньги, — и регулярный источник трат для богатых дамочек здесь, в Лос-Анджелесе. Через каждые два метра я натыкалась на тех, кто явно посещал дантиста чаще, чем это было необходимо по медицинским показаниям, — почти столь же часто, как косметолога для ежемесячных инъекций ботокса. Тетушка Милли, определенно, была постоянным клиентом в «Зубы-за-час». И все же, слегка перешагнув пятидесятилетний рубеж, она оставалась очень горячей штучкой.

— Что ж, ты, несомненно, красотка. И будешь выглядеть еще лучше, когда переоденешься в нечто презентабельное и сделаешь пробные снимки.

Она поморщилась, глядя на мой байкерский прикид.

Я попятилась и тут же наткнулась на кожаное кресло, стоявшее в паре шагов у меня за спиной.

— Я пока еще ни на что не подписывалась.

Глаза Милли сузились еще больше, превратившись в прицельные щели.

— Разве ты не говорила, что тебе срочно нужна крупная сумма денег? Что-то насчет того, как мой никудышный зятек угодил в больницу? И в неприятности?

Она медленно опустила в кресло, скрестила ноги и аккуратно положила обе руки на белые кожаные подлокотники. Тетушка Милли никогда не любила моего отца. Что было весьма прискорбно, учитывая, какие усилия он прилагал в роли отца-одиночки, — особенно принимая во внимание тот факт, что ее сестра (и моя мать) бросила двух своих дочерей. В то время мне исполнилось десять лет. Мэдисон было пять, и у нее не осталось даже смутного воспоминания о нашей матери.